

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____

решение объединенного диссертационного совета от 14 марта 2025 г. № 6

О присуждении Нагорному Виктору Александровичу, гражданину
Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Постановление прокурора об уголовном преследовании» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки принята к защите 08 января 2025 года (протокол заседания № 2) объединенным диссертационным советом 99.2.090.02, созданным на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (614068, г. Пермь, улица Букирева, дом 15) и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (432017, г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 896/нк от 20 июля 2022 г.

Соискатель Нагорный Виктор Александрович, 18 апреля 1992 года рождения, в 2014 г. окончил с отличием юридический факультет ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» по специальности «юриспруденция». В 2014-2015 г.г. проходил обучение в аспирантуре

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» по специальности 12.00.09. Уголовный процесс.

С 1 ноября 2023 г. по настоящее время прикреплен к кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Работает в должности прокурора Цильнинского района Ульяновской области.

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Григорьев Виктор Николаевич, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кафедра уголовного процесса, профессор кафедры.

Официальные оппоненты:

1. Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», отдел научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте Научно-исследовательского института, заведующий отделом;

2. Латыпов Вадим Сагитьянович – доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного процесса, начальник кафедры,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» Министерства науки и высшего образования

Российской Федерации, в своем положительном отзыве, подписанным Татьяниной Ларисой Геннадьевной, доктором юридических наук, профессором, кафедра уголовного процесса и криминалистики, заведующий кафедрой, утвержденном Мерзляковой Галиной Витальевной, доктором исторических наук, профессором, ректором, указала, что проведенное В.А. Нагорным исследование «Постановления прокурора об уголовном преследовании» является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития теории уголовного процесса, прокурорского надзора и совершенствования уголовно-правовых наук; диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 32 научные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2,55 п.л. (личный вклад 100%), из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ объемом 1,6 п.л.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Нагорный, В.А. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В.А. Нагорный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №4 (102). – С. 122-129. (0,45 п.л.).

2. Нагорный, В.А. Использование прокурором специальных знаний при осуществлении надзора / В.А. Нагорный // Законность. – 2023. - № 9 (1067). – С. 20-23. (0,25 п.л.).

3. Нагорный, В.А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК / В.А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 5 (1075). – С. 15-19. (0,25 п.л.).

4. Нагорный, В.А. К вопросу о взаимосвязи постановления прокурора, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, с актами уголовного преследования / В.А. Нагорный // Право и государство: теория и практика. – 2024. - № 8 (236). – С. 347-350. (0,25 п.л.).

5. Нагорный, В.А. Постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК, – повод к возбуждению уголовного дела, требующий критического переосмысления / В.А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 12 (1082). – С. 26-32. (0,4 п.л.).

В публикациях соискателя раскрыты результаты исследования правовой природы, оснований и порядка реализации прокурором полномочий по вынесению постановления об уголовном преследовании. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы от:

- **ведущей организации**, высказавшей замечания и вопросы относительно: 1) самостоятельности органов предварительного расследования при принятия решения по постановлению прокурора об уголовном преследовании; 2) «исключительного» характера постановления прокурора об уголовном преследовании в системе поводов для возбуждения уголовного дела; 3) дискуссионности вывода о приобретении предварительным расследованием состязательного характера с момента появления процессуальной фигуры подозреваемого и (или) обвиняемого; 4) имеющихся недостатков в оформлении работы;

- **официального оппонента А.Ю. Винокурова**, в котором отмечена необходимость в дополнительной аргументации: 1) правомерности применения термина «экосистема» к правоотношениям, возникающим в результате вынесения прокурором постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; 2) обоснованности тезиса о формальном несоответствии УПК РФ возможности вынесения прокурором постановления об уголовном преследовании вне уголовно-процессуальной сферы; 3) спорной позиции об

отсутствии у прокурора, исходя из действующей редакции статей 22, 25 и 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», права выносить постановление об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и (или) надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и о необходимости в этой связи внесения изменений в статью 27 вышеназванного законодательного акта; 4) правовой основы для внесения прокурорами представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства; 5) использования, при упоминании норм Закона о прокуратуре, юридической техники, не характерной для 1992 – 2003 годов;

- **официального оппонента В.С. Латыпова**, отметившего необходимость: 1) обоснования наличия в уголовном процессе «досудебной стадии», уточнения временных промежутков ее начала и окончания, а также ее места в общепринятой системе имеющихся досудебных стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; 2) конкретизации авторской позиции относительно содержания критерия мотивированности акта прокурорского реагирования; 3) уточнения обоснованности суждения о проблеме реализации прокурором права привлечения к участию в проверках и надзорных мероприятиях сведущих лиц и форм использования специальных знаний как одного из факторов, препятствующих эффективности прокурорского постановления об уголовном преследовании; 4) пояснения, каким образом в случае закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве обязанности органов предварительного расследования незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию будет распределена ответственность должностных лиц, в случае установления факта привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела по ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- **профессора кафедры основ прокурорской деятельности Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры**

Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора А.В. Агутина, указавшего на необходимость уточнения авторского видения содержания признака мотивированности постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как самостоятельного признака данного полномочия, не идентичного триаде параметра законности при производстве по уголовному делу, указанного в ч. 4 ст. 7 УПК РФ;

– профессора кафедры судебной и правоохранительной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктора юридических наук, профессора С.В. Зуева, указавшего на необходимость уточнения содержания авторской характеристики уголовного преследования на основании постановления прокурора как «идеальной» формы публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства и как «экосистемы»;

– профессора кафедры уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет», доктора юридических наук, профессора А.Б. Сергеева, предложившего привести дополнительные аргументы в пользу утверждения о необходимости отдельного порядка возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора об уголовном преследовании;

– доцента кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кандидата юридических наук, доцента С.В. Гурдина, предложившего дополнительно аргументировать целесообразность сохранения указанного в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ механизма с учетом возможности направления прокурором материалов для организации проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ без вынесения мотивированного постановления;

– **доцента кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидата юридической наук С.П. Середы**, отметившего 1) неполноту предложенного определения «мотивированного постановления...»; 2) второе положение, выносимое на защиту не обладает новизной и носит описательный характер; 3) положения, выносимые на защиту содержат не юридический термин «уникальная «экосистема»»; 4) дискуссионность предложения предусмотреть отдельный порядок возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

– **заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерал-лейтенанта юстиции А.В. Клауса**, поставившего вопросы: 1) о необходимости дополнительного обоснования императивного требования о возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки без наделения прокурора дополнительными полномочиями по организации его расследования и, как следствие, «процессуальной ответственности» прокурора за правомерный исход начальной стадии уголовного процесса; 2) о принципе независимости следователя при принятии процессуального решения в случае установления на законодательном уровне обязанности возбудить уголовное дело по постановлению прокурора об уголовном преследовании и корреляции между контрольно-надзорными полномочиями руководителя следственного органа и прокурора на данной стадии.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, известностью и достижениями в области уголовно-правовых наук. Ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работе. Сделанный выбор подтверждается данными о тематических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня,

утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, которые содержатся в согласиях официальных оппонентов и ведущей организации по настоящей диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработано научное представление о правовой природе постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 13-14, 20-22 автореферата, с. 15, 47-68 диссертации); о месте постановления прокурора в системе поводов для возбуждения уголовного дела (с. 13, 25-27 автореферата, с. 14-15, 67-68, 72-73, 135-165 диссертации); о мотивированном постановлении о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как: разновидности актов прокурорского реагирования (с. 1-13, 18-20 автореферата, с. 21-46 диссертации), прокурорско-надзорном полномочии, обличенном в уголовно-процессуальную форму (с. 13-14, 20-22 автореферата, с. 15, 47-68 диссертации);

предложены оригинальный подход к институту прокурорской проверки как к средству обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации); отдельный порядок возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (с. 15, 25-28 автореферата, с. 16-17, 135-163 диссертации); характеристика уголовного преследования на основании постановления прокурора в качестве формы публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства (с. 13, 20-22 автореферата, с. 14-15, 47-68 диссертации);

доказаны обусловленность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, закрепленным в ст. 129 Конституции Российской Федерации, в связи с чем, данное постановление представляет собой прокурорско-надзорное полномочие, обличенное в уголовно-процессуальную форму (с. 13, 20-22 автореферата, с. 15, 47-68, 150-151 диссертации); уникальность параметра мотивированности постановления прокурора об уголовном преследовании и его не тождественность принципу законности уголовного судопроизводства (с. 14, 22 автореферата, с. 15-16, 69-93 диссертации); взаимосвязь предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства (с. 13, 29 автореферата, с. 14-15, 188-199 диссертации); перспективность использования в науке идеи о том, что уголовное преследование на основании постановления прокурора представляет собой форму публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства (с. 12-13 автореферата, с. 14-15, 47-68 диссертации);

введены в научный оборот: авторское определение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (с. 12-13 автореферата, с. 21-46 диссертации); авторское определение прокурорской проверки (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 100 диссертации).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны значимые для науки уголовно-процессуального права положения, вносящие вклад в расширение представлений о постановлении прокурора, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как на прокурорско-надзорное полномочие, применение которого обуславливает императивное требование о возбуждении уголовного дела (с. 3-4, 12-13, 20-21, 25-28 автореферата, с. 4-5, 14-15, 47-68, 135-163 диссертации);

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов научного познания и специальные способы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и типология, сравнение и обобщение, а также частно-научных методов познания: историко-правового (с. 114-122, 142-147 диссертации); сравнительно-правового (с. 79-80, 147-152 диссертации), формально-юридического и толкования правовых норм (с. 21-46, 69-93 диссертации);

изложены положения о понятии и признаках актов прокурорского реагирования (с. 19-20 автореферата, с. 28-34, 44-45 диссертации); понятии и целях применения мотивированного постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 12-13 автореферата, с. 35-42, 45 диссертации); происхождении и содержании параметра мотивированности постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 14, 22 автореферата, с. 69-93 диссертации); понятии прокурорской проверки исполнения законов как средства установления оснований для реализации полномочия, установленного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и недостатках правовой регламентации порядка ее проведения (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации); формах участия в прокурорской проверке лиц, обладающих специальными знаниями, для обнаружения нарушений уголовно-правовых запретов и их фиксации (с. 114-134 диссертации); понятии повода для возбуждения уголовного дела и месте постановления прокурора об уголовном преследовании в соответствующей системе (с. 13, 25-27 автореферата, с. 140-142, 147-163 диссертации); сроках рассмотрения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (с. 15, 27-28 автореферата, с. 16-18, 164-174 диссертации); механизме обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 15, 28-29 автореферата, с. 17, 175-187 диссертации);

раскрыты проблема отсутствия у прокурора права выносить постановление об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и (или) соблюдением прав и свобод человека и гражданина (с. 14, 22 автореферата, с. 15, 21-46 диссертации); необходимость правового регулирования института прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» в рамках самостоятельной главы, определяющей ее организацию и порядок проведения, в том числе в целях установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации); неэффективность внесенных в 2010 г. изменений в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не повлекших существенных изменений порядка и сроков рассмотрения постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (с. 135-163 диссертации);

изучены исторические условия и генезис процесса возникновения и развития института повода для возбуждения уголовного дела (с. 142-147 диссертации) и использования прокурором специальных знаний сведущих лиц (с. 115-122 диссертации); обстоятельства изменения в 2007 г. правового положения прокурора в уголовном процессе (с. 3-4, 13-14 автореферата, с. 14-15, 21-23, 69-70, 150-155, 161-162 диссертации);

проведена модернизация научных взглядов: о правовой природе постановления прокурора об уголовном преследовании (с. 13-14, 20-22 автореферата, с. 15, 47-68 диссертации); о происхождении и содержании параметра мотивированности предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора (с. 14, 22 автореферата, с. 15-16, 69-93 диссертации); о прокурорской проверке как средстве установления оснований для вынесения прокурором постановления об уголовном преследовании и недостатках ее регламентации в законе (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации); о роли и месте среди поводов для возбуждения уголовного дела мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам

выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (с. 13, 15-17, 25-27 автореферата, с. 14-15, 17-18, 135-163 диссертации).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработанные соискателем положения: внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; правоприменительную практику ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска, МО МВД России «Ульяновский», прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области; в период с 03.10.2024 по 31.10.2024 неоднократно обсуждались в рамках круглых столов на базе ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» «Казанский юридический институт» (г. Казань); вошли в подготовленную научную работу, которая стала победителем конкурса «Моя профессия – прокурор» в номинации «Прокурорский надзор за исполнением законов», проведенного ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.).

определены перспективы развития системы взглядов на роль и место прокурора среди субъектов уголовного преследования (с. 14-15, 20-21, 28-29 автореферата, с. 14-15, 164-187 диссертации); правовая природа постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ как прокурорско-надзорного полномочия, обличенного в уголовно-процессуальную форму (с. 13-14, 20-22 автореферата, с. 15, 47-68 диссертации); механизм проведения прокурорской проверки в целях выявления оснований для вынесения предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления и фиксации выявленных прокурором нарушений уголовного закона (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации); подход к классификации постановления прокурора об уголовном преследовании в качестве разновидности акта прокурорского реагирования, применяемого в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности (с. 12-13, 18-20 автореферата, с. 14, 21-46 диссертации);

представлены научно обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства о порядке проведения прокурорской проверки (с. 14-15, 23-24 автореферата, с. 16, 94-113 диссертации), о реализации прокурором полномочия по вынесению постановления об уголовном преследовании и порядке его рассмотрения органами предварительного расследования (с. 15-16 автореферата, с. 17-18, 45-46, 162-163 диссертации).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

научное представление о мотивированном постановлении о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как самостоятельном виде акта прокурорского реагирования и прокурорско-надзорном полномочии, обличенном в уголовно-процессуальную форму, построено на анализе широкого круга источников права, научной и учебной литературы, включая труды дореволюционных, советских и современных ученых, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня, а также диссертационных исследований других авторов;

идея базируется на результатах обобщения и анализа материалов правоприменительной практики и актов официального толкования права, включая акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судебные акты судов общей юрисдикции (24 судебных акта); изучения актов прокурорского реагирования, в том числе 313 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вынесенных в 2020-2024 гг., и возбужденных по их результатам уголовных дел, 200 требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства; анкетирования 63 работников органов прокуратуры из различных субъектов Российской Федерации;

использованы результаты обобщения имеющихся научных выводов в рассматриваемой сфере, с которыми проведено сравнение авторских данных, полученных в процессе диссертационного исследования;

установлено наличие качественного совпадения ряда авторских результатов с результатами иных исследователей при отсутствии заимствования чужих исследований и результатов;

использованы современные методики сбора и обработки исходной научной информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, которые привели к созданию научного представления о постановлении прокурора об уголовном преследовании как о прокурорско-надзорном полномочии, обличенном в уголовно-процессуальную форму, и как о поводе для возбуждения уголовного дела, требующем отдельного порядка рассмотрения органами предварительного расследования, что имеет значение для развития науки уголовно-процессуального права; в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере; в формулировании выводов, вынесенных на защиту; в апробации результатов исследования; в выступлениях с докладами на научных конференциях различного уровня и подготовке опубликованных научных работ.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается логичной структурой диссертационной работы, а также взаимосвязью выводов, обеспечивающих последовательное освещение исследуемой проблематики.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права — определена правовая природа постановления прокурора об уголовном

преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленная конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы от: 1) Ефремовой М.А. об основаниях вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании; 2) Пастухова П.С. об оправданности урезания полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве; о целесообразности установления механизма обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании вместо сохранения полномочий следователя по вынесению решения об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) Максимова О.А. о том, как часто в Ульяновской области прокурорами реализуется полномочие, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; 4) Лукьяненко В.Е. о соотношении постановления о возбуждении уголовного дела и «предложения» об этом, содержащегося в исследуемом постановлении прокурора; 5) Потапова В.Д. об апробации результатов исследования в работе территориальных прокуратур помимо прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области; 6) Рудича В.В. о целесообразности вынесения прокурором вместо постановления об уголовном преследовании, представления о возбуждении уголовного дела; о правозащитном потенциале инициирования прокурором возбуждения уголовного дела по результатам проверки заявлений и жалоб на процессуальные действия следователя о незаконном уголовном преследовании; 7) Матвеева А.Г. о формальном несоответствии УПК РФ положений о вынесении прокурором постановления об уголовном преследовании вне уголовно-процессуальной сферы.

Соискатель В.А. Нагорный ответил на задаваемые в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На вопрос Ефремовой М.А. пояснил, что ни в законодательстве, ни в доктрине, ни в правоприменительной практике не выработан ответ на вопрос, должно ли постановление прокурора об уголовном преследовании выноситься только по результатам прокурорской проверки, либо реализация данного полномочия возможна по итогам надзорных мероприятий. Отсутствуют ограничения для вынесения такого постановления по результатам надзорных мероприятий. Потенциал и возможности прокурорской проверки должны быть шире закреплены в законодательстве.

На вопросы Пастухова П.С. пояснил, что 1) установленный в результате реформы 2007 года законодательный механизм не раскрывает в полной мере всего потенциала возможностей прокурора по инициированию уголовного преследования путем вынесения постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; 2) предложение об обжаловании постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ является оптимальным, поскольку в случае сохранения права вынесения решения об отказе в возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, возрастает риск утраты доказательственной базы и актуальности уголовного преследования.

На вопрос Максимова О.А. пояснил о распространенности практики реализации прокурорами Ульяновской области предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия, в том числе по результатам проверок исполнения законов в сфере закупок товаров, работ, услуг, бюджетных правоотношений, при реализации национальных проектов, в сфере безопасности дорожного движения.

На вопрос Лукьяненко В.Е. пояснил, что предлагаемое рассмотрение исследуемого постановления в качестве повода для возбуждения уголовного дела, обязывающего незамедлительно возбудить уголовное дело, является наиболее оптимальным и не влекущим кардинального пересмотра статуса прокурора в уголовном процессе.

На вопрос Потапова В.Д. пояснил, что в силу ряда технических причин, сведения о внедрении полученных результатов в работу иных территориальных прокуратур не были отражены в тексте диссертации и автореферате. Вместе с тем результаты исследования внедрены в работу прокуратур Новоспасского, Сengiлеевского, Ульяновского, Карсунского районов, Инзенской межрайонной прокуратуры Ульяновской области, прокуратуры г. Димитровграда, прокуратур районов г. Ульяновска.

На вопросы Рудича В.В. пояснил, что 1) в современных правовых реалиях «представление», как акт прокурорского реагирования, имеет негативную коннотацию и предполагает, прежде всего, добровольное исполнение требований прокурора, в связи с чем использование «постановления» для наименования исследуемого акта является более предпочтительным; по 2) о возможности применения предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления в рамках осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительного следствие, и его безусловном потенциале для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

На вопрос Матвеева А.Г. пояснил, что ч. 2 ст. 37 УПК РФ предполагает, что перечисленные в ней полномочия реализуются прокурором только в рамках досудебного производства по уголовному делу, которое согласно ст. 5 УПК РФ начинается с момента поступления сообщения о преступлении, а исследованное в диссертации прокурорское постановление в большинстве случаев выносится до начала досудебного производства по уголовному делу, что формально противоречит УПК РФ.

На заседании 14 марта 2025 г. объединенный диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права – определение правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется публичное

выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа), – присудить Нагорному Виктору Александровичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

При проведении тайного голосования объединенный диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 7 докторов юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета (дополнительно введенных на защиту не было), проголосовали: за присуждение ученой степени – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель объединенного
диссертационного совета

Морозов Сергей Юрьевич

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

14 марта 2025 г.